

ПРОТИВОРАКЕТНАЯ ОБОРОНА США И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ*

Сергей Викторович СУББОТИН

кандидат исторических наук, доцент,
НИУ Высшая школа экономики (Нижегородский филиал), Нижний Новгород, Российская Федерация
ssubbotin@hse.ru

История статьи:

Принята 15.01.2016
Принята в доработанном виде
20.01.2016
Одобрена 25.01.2016

УДК 327.8

JEL: F54, F68

Аннотация

Предмет. Работа представляет собой рецензию на коллективную монографию В.Н. Конышева, А.А. Сергунина и В.И. Шацкой о программах противоракетной обороны (ПРО) США.

Цели. Критический анализ содержащегося в книге материала о политике США по созданию систем ПРО на национальном, региональном и глобальном уровнях.

Методология. Рецензия включает использование метода аналитической деконструкции, нацеленного на выявление замысла изучаемой работы, ее структурных особенностей, достоинств и недостатков.

Результаты. Авторы рецензируемой монографии убедительно доказали, что создаваемая Вашингтоном система ПРО ведет к изменению баланса сил в мировой политике. Это связано с тем, что американский проект национальной ПРО параллельно предполагает поэтапное создание элементов ПРО в различных регионах мира. Их объединение в единую систему под контролем США в перспективе направлено на создание глобальной ПРО. В книге рассмотрены этапы эволюции американской политики по созданию системы ПРО, ее состав, функции, место в военной стратегии. На примере Европы, Ближнего Востока, Азиатско-тихоокеанского региона и Арктики рассмотрен опыт создания региональных систем ПРО.

Область применения. Вопросы, поднимаемые в книге, охватывают практическую, научную и образовательные сферы. В частности, авторы предлагают ряд мер по нейтрализации негативных последствий создания систем ПРО США для национальной безопасности России. В рецензии отмечается полезность монографии как для практических работников, так и для лиц, изучающих проблемы национальной и международной безопасности, военной стратегии ведущих государств мира.

Значимость. Книга вносит заметный вклад в изучение проблемы ПРО США и ее последствий для национальной, региональной и глобальной систем безопасности.

Ключевые слова: система ПРО, США, Россия, национальная безопасность

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Рецензируемая монография посвящена теме, ставшей особенно актуальной в свете последних изменений в мировой политике. Вопрос противоракетной обороны (ПРО) привлекает пристальное внимание экспертов и политиков в связи с рядом геостратегических обстоятельств, среди которых следует отметить общее охлаждение отношений между Россией и странами Запада, выход США из Договора по ПРО 1972 г. (в 2002 г.), изменения в геополитических планах США и пересмотр некоторых элементов их военной стратегии.

Авторы справедливо отмечают, что проблема ПРО становится важным фактором, угрожающим не только региональной, но и глобальной стабильности. Политика США, которые проявили ничем не мотивированную с точки зрения обеспечения безопасности инициативу по выходу из Договора по ПРО 1972 г., фактически дала старт

новой гонке вооружений различного класса¹ [1]. Она охватывает, с одной стороны, все более широкий круг государств, а с другой – такие содержательные области, как количественное и качественное усиление ракетно-ядерного потенциала государств, совершенствование средств преодоления ПРО, создание баллистических ракет (БР) среднего и дальнего радиуса действия, высокоточного оружия, средств радиолокации, оптического наблюдения и противоспутникового оружия² [1, 2].

Соревнование идет таким широким фронтом не случайно. Оно объясняется тем, что стратегические наступательные и оборонительные средства взаимосвязаны. Именно поэтому лозунг о неограниченном развитии систем ПРО,

* Рецензия на книгу: *Конышев В.Н., Сергунин А.А., Шацкая В.И.* Система противоракетной обороны США: прошлое, настоящее, будущее: монография. СПб: Аврора, 2015. 168 с.

¹ *Рыхтик М.И.* Стратегическая культура и новая концепция национальной безопасности США // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Международные отношения, Политология, Регионоведение. 2003. № 1. С. 203–219.

² *Конышев В.Н., Сергунин А.А.* Новая военная доктрина Барака Обамы и национальные интересы России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 14. С. 2–9.

нацеленный якобы только на укрепление собственной безопасности, ложен по своей сути. В случае США он просто прикрывает амбиции по получению односторонних стратегических преимуществ.

Трудно не согласиться с тезисом авторов о том, что эволюция системы американской ПРО от национальной к глобальной, которая происходит через объединение под контролем США региональных систем ПРО, является составной частью военной стратегии Вашингтона, предусматривающей нанесение «быстрого глобального удара» в любой точке планеты³ [3, 4]. В свою очередь, эти амбиции глобального контроля за стратегической ситуацией имеют корни в давней традиции гегемонии, характерной для внешней политики США⁴ [1].

Национальная ПРО США, защищающая их территорию, эффективна максимум против группового, но не массированного пуска российских межконтинентальных баллистических ракет (МБР). Опыт многолетних исследований российских и американских ученых показывает, что создать систему ПРО, прикрывающую большое государство, невозможно. Российские специалисты, имеющие непосредственное отношение к разработке стратегического ядерного оружия, считают, что запас возможностей отечественных МБР гарантирует прорыв любых средств национальной ПРО США в обозримой перспективе⁵ [2]. Это сохраняет объективную возможность для поддержания стабильности в двусторонних военно-стратегических отношениях России и США, хотя и увеличивает риски для России.

Совсем иная перспектива возникает в случае региональных ПРО, которые создаются при активном участии США – в Европе, Азиатско-тихоокеанском регионе (АТР), на Ближнем Востоке и в Арктике⁶ [1, 5]. Быстрое развитие и распространение этих систем изменяет

традиционное соотношение между наступательными и оборонительными потенциалами государств. Эта тенденция, ведущая к изменению регионального баланса сил, прямо подрывает сложившиеся режимы нераспространения ядерного оружия, режима контроля над ракетными технологиями, международного кодекса по предотвращению распространения БР (который и так носит необязательный характер).

И наоборот, сами по себе режимы нераспространения и контроля не могут быть эффективными в условиях создания систем ПРО в конфликтных регионах мира. Во всяком случае, в условиях наращивания возможностей систем ПРО все государства, имеющие ядерные силы, будут стремиться повысить их эффективность, что, безусловно, приведет к снижению международной стабильности в целом. И вот тогда обострение стратегических отношений может затронуть Китай, Россию и США и другие ядерные государства.

Следует согласиться с авторами рецензируемой книги в том, что достаточно успешные примеры использования элементов ПРО для защиты от ракетных атак на опыте Израиля не являются достижением, которое способно «накапливаться», увеличивая безопасность [5]. Как и во всяком соревновании между наступательными и оборонительными вооружениями, перевес бывает попеременно на разных сторонах. А если учитывать разрушительный потенциал ракетного оружия даже в неядерном оснащении, то следствием дальнейшей гонки будут большие жертвы населения в случае военных конфликтов не только на Ближнем Востоке, но и в других регионах мира, где развертываются системы ПРО.

В то же время необходимо отдавать себе отчет в том, что для оптимизации диалога России с США и другими западными оппонентами по этому вопросу необходимо уточнить собственные позиции по проблеме ПРО. Авторы рецензируемой монографии явно упускают из виду тот факт, что неутраченные споры в российском экспертном сообществе свидетельствуют, что до сих пор отсутствует согласованная позиция по базовому вопросу – оценке угроз военной безопасности России и возможных военно-политических последствий вследствие реализации планов США по развертыванию систем ПРО как на своей территории, так и в других регионах мира.

Одна группа российских экспертов настроена радикально-критически в отношении планов США по созданию элементов ПРО в Европе и других регионах мира. Их позиция не предполагает компромиссных решений, а сводится к безусловному выводу элементов американской

³ Конышев В.Н., Сергунин А.А. Обама-2: приоритеты внешнеполитического курса // Научно-аналитический журнал ОБОЗРЕВАТЕЛЬ-OBSERVER. 2013. Т. 276. № 1. С. 61–68;

Конышев В.Н., Сергунин А.А. Стратегия национальной безопасности Б. Обамы: состоялось ли радикальное обновление? // Научно-аналитический журнал ОБОЗРЕВАТЕЛЬ-OBSERVER. 2010. № 12. С. 87–95.

⁴ Рыхтик М.И. Стратегическая культура и новая концепция национальной безопасности США // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Международные отношения, Политология, Регионоведение. 2003. № 1. С. 203–219.

⁵ Конышев В.Н., Сергунин А.А. Перспективы развития национальной системы противоракетной обороны США // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 33. С. 45–56.

⁶ Там же.

ПРО из Европы [2]. Нельзя не согласиться с мнением этих аналитиков, что политика США создает угрозы безопасности России, которые будут нарастать по мере совершенствования тактико-технических данных противоракет и информационной инфраструктуры систем ПРО. Однако подобная радикальная позиция имеет свои плюсы и минусы. Так, нельзя не отметить, что проблема ПРО уже вышла за пределы российско-американских отношений и требует привлечения к ее разрешению многих государств. Непримируемая позиция России не будет способствовать диалогу в этой области. Кроме того, данная группа экспертов не учитывает, что системы ПРО стали неотъемлемой частью военной стратегии США, которая нацелена на противодействие распространению ракетных технологий и связана с пересмотром всей системы внешних угроз.

Другая, более сбалансированная в своих оценках, группа российских специалистов (к которой относятся авторы рецензируемой книги) считает, что исходной точкой для переоценки угроз должен стать научно обоснованный анализ и прогноз военно-технической и военно-стратегической сторон проблемы: соотнесение возможностей средств ПРО США и стратегических ядерных сил России сегодня и в обозримой перспективе. К тому же необходимо учитывать более широкий международный контекст, в частности меняющийся характер системы международных отношений и роль военной силы в мировой политике⁷ [4].

В настоящих условиях, когда непримиримое противостояние с СССР ушло в прошлое, вероятность прямого использования ядерного оружия США против современной России невелика, и гарантия тому – сохраняющийся ракетно-ядерный потенциал для нанесения уничтожающего ответного или ответно-встречного удара⁸ [3]. Украинский кризис и охлаждение отношений с США не меняют этого основного условия стратегической стабильности двусторонних отношений.

⁷ *Коньшев В.Н., Сергунин А.А.* Стратегия национальной безопасности Б. Обамы: состоялось ли радикальное обновление? // Научно-аналитический журнал ОБОЗРЕВАТЕЛЬ-OBSERVER. 2010. № 12. С. 87–95; *Коньшев В.Н., Сергунин А.А.* Теория международных отношений: канун новых великих дебатов? // ПОЛИС (Политические исследования). 2013. № 2. С. 66–78.

⁸ *Коньшев В.Н., Сергунин А.А.* Новая военная доктрина Барака Обамы и национальные интересы России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 14. С. 2–9; *Рыхтик М.И.* Стратегическая культура и новая концепция национальной безопасности США // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Международные отношения, Политология, Регионоведение. 2003. № 1. С. 203–219.

В то же время охлаждение отношений с Западом в течение последних лет, за которым стоят инициатива и усилия США, толкают Россию к принятию жестких ответных мер в области ПРО, которые повышают риски военной опасности для всех. Скатывание к дальнейшей конфронтации объективно не отвечает интересам России и США. Показательно, что в одном из последних докладов, опубликованных Колледжем сухопутных сил США, подчеркивается, что отношения с Россией – это не конфронтация, а соперничество⁹. Именно поэтому проблема ПРО в итоге, скорее всего, будет возвращена в переговорное русло.

Выстраивание политического диалога России с США должно при этом учитывать реалии сегодняшнего дня. Прежде всего необходимо иметь в виду, что после окончания холодной войны в США изменилась оценка роли ПРО в военной стратегии. Военная стратегия США ориентирована не на глобальное противостояние с конкретным противником, а на проблемы региональной безопасности¹⁰ [3]. Это связано, с одной стороны, с тем, что США не имеют потенциального противника, сравнимого по совокупной мощи вооруженных сил.

С другой стороны, в международных отношениях нет конфронтации, подобной временам холодной войны, когда США и СССР были непримиримыми противниками. Распространение ракетных и других систем оружия дают потенциальным противникам возможность нанести неприемлемый ущерб США, и не обязательно на их территории. В таких обстоятельствах средства ПРО стали рассматриваться Вашингтоном как важный инструмент стабилизации региональных конфликтов и одновременно усиления глобального влияния США. Выйдя из Договора по ПРО 1972 г., США пока не собираются накладывать на себя какие-либо ограничения в этой области.

Россия имеет другую точку зрения на роль и место ПРО в современных международно-политических условиях, обращая внимание на мощный дестабилизирующий тренд всей системы международной безопасности, который несет с

⁹ Коэн: США берут «курс на Россию», отказываясь от модели конфронтации. URL: http://ria.ru/world/20150528/1066946244.html?utm_source=infox.sg

¹⁰ *Коньшев В.Н., Сергунин А.А.* Новая военная доктрина Барака Обамы и национальные интересы России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 14. С. 2–9; *Коньшев В.Н., Сергунин А.А.* Обама-2: приоритеты внешнеполитического курса // Научно-аналитический журнал ОБОЗРЕВАТЕЛЬ-OBSERVER. 2013. Т. 276. № 1. С. 61–68; *Коньшев В.Н., Сергунин А.А.* Стратегия национальной безопасности Б. Обамы: состоялось ли радикальное обновление? // Научно-аналитический журнал ОБОЗРЕВАТЕЛЬ-OBSERVER. 2010. № 12. С. 87–95.

собой быстрое и неконтролируемое распространение ПРО.

Однако как отмечается в рецензируемой книге, спровоцированная гонка вооружений не даст США долгосрочных преимуществ. Она поставит сами США перед проблемой поиска новых договоренностей о взаимном контроле в области ПРО по мере роста военной мощи Китая и Индии, которые вынуждены будут не только развивать собственную систему ПРО, но и наращивать возможности стратегических ядерных сил. Гораздо более неуправляемая ситуация может возникнуть вокруг Северной Кореи, Ирана или Пакистана в случае дестабилизации их политических режимов или возникновения угрозы превентивного удара по их территориям.

В современной ситуации Россия не может «заставить» США в одночасье поменять свои военно-стратегические установки и планы. Но, если смотреть в перспективу, когда отношения с Западом все же нормализуются, то России уже сейчас нужно готовить основу для новых переговоров с США по вопросу о ПРО с учетом реально складывающейся обстановки. Тогда станут востребованными обсуждение мер взаимного доверия в области ПРО (по количеству размещаемых в Европе элементов ПРО, по обмену информацией о ракетных пусках), а также выдвижение выполнимых на практике условий по координации политики в области ПРО.

Двусторонний переговорный процесс США–Россия со временем должен быть трансформирован в многосторонний и увязать проблему ПРО в более общий комплекс вопросов, включая ограничение стратегических наступательных вооружений, ядерное нераспространение, ограничения на экспорт ракетных технологий и компонентов, средства воздушно-космического нападения и пр. В противном случае распространение систем ПРО еще больше дестабилизирует конфликтные регионы.

России необходимо искать союзников по вопросу об урегулировании проблемы ПРО. В этом отношении Россия и Китай имеют близкие позиции по проблеме ПРО, что отражено в совместных официальных заявлениях по этому поводу, в том числе в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Охлаждение отношений между Россией и США и прекращение диалога по ПРО между ними вполне встраивается в стратегические установки китайского руководства, особенно военного, которое скептически относится к возможности сотрудничества в этой области с США. Сохранению данного тренда на недоверие в будущем способствует не только провал российско-американского сотрудничества, но и неизбежное соперничество Китая и США в АТР. В то же время Китаю выгодна солидарная политика России, пока сам Китай еще не добился того влияния, не имея средств стратегической ПРО.

Возвращаясь к дню сегодняшнему, заметим, что ответные меры России военно-технического характера, направленные на нейтрализацию существующих угроз и вызовов, связанных с ПРО, должны быть нацелены прежде всего на выправление уязвимых мест в собственном оборонном комплексе. Эти меры включают в себя построение надежного периметра средств предупреждения о ракетном нападении, дальнейшее развитие средств преодоления ПРО, модернизацию имеющихся МБР, совершенствование оборонительных систем, прикрывающих стратегические ядерные силы России, укрепление Северного и Тихоокеанского флотов, создание систем контроля воздушной, надводной и подводной обстановки в прибрежных акваториях.

Подводя итоги сказанному, отметим, что книга представляет интерес для всех, кто изучает современные международные отношения и проблемы национальной, региональной и глобальной безопасности.

Список литературы

1. *Рыхтик М.И.* Безопасность Соединенных Штатов Америки: история, теория и политическая практика: монография. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского гос. ун-та, 2004. 356 с.
2. *Козин В.П.* Эволюция противоракетной обороны США и позиция России (1945–2013). М.: Российский институт стратегических исследований, 2013. 384 с.
3. *Коньшев В.Н., Сергунин А.А.* О новой военной доктрине Б. Обамы // Проблемы национальной стратегии. 2012. № 3. С. 98–113.
4. *Коньшев В.Н., Сергунин А.А.* Стратегия национальной безопасности Барака Обамы: старое вино в новых мехах? // США и Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 1. С. 23–36.
5. *Коньшев В.Н., Сергунин А.А.* США и создание систем ПРО на Ближнем и Среднем Востоке // Азия и Африка сегодня. 2015. № 11. С. 18–24.

U.S. BALLISTIC MISSILE DEFENSE SYSTEM AND RUSSIA'S NATIONAL SECURITY

Sergei V. SUBBOTIN

National Research University Higher School of Economics, Nizhny Novgorod Branch, Nizhny Novgorod, Russian Federation
ssubbotin@hse.ru

Article history:

Received 15 January 2016
Received in revised form
20 January 2016
Accepted 25 January 2016

JEL classification: F54, F68

Keywords: ballistic missile
defense system, USA, Russia,
national security

Abstract

Importance The research presents a review of the collective monograph by V.N. Konyshchev, A.A. Sergunin and V.I. Shatskaya on the U.S. ballistic missile defense systems.

Objectives I carry out a critical analysis of materials on the U.S. ballistic missile defense systems at the national, regional and global levels.

Methods The review involves the method of analytical deconstruction so to figure out the idea and message of the research in question, its structural specifics, strengths and weaknesses.

Results The authors provided convincing arguments that the U.S. ballistic missile defense system would change the balance of global political powers. The book overviews milestones the U.S. ballistic missile defense policy underwent, its composition, functions, and the role in the military strategy. Illustrating Europe, Middle East, Asia-Pacific Regions and the Arctic, the book investigates the practices of deploying regional ballistic missile defense systems.

Conclusions and Relevance The book makes a serious contribution to research into the U.S. ballistic missile defense systems and its implications for national, regional and global systems of security. The book raises issues that encompass practical, scientific and educational areas. The review emphasizes that the monograph is useful for practitioners, and those who study aspects of national and international security, military strategies of the leading States.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

References

1. Rykhtik M.I. *Bezopasnost' Soedinennykh Shtatov Ameriki: istoriya, teoriya i politicheskaya praktika: monografiya* [Security of the United States of America: history, theory and political practice: a monograph]. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod State University Publ., 2004, 356 p.
2. Kozin V.P. *Evolyutsiya protivoraketnoi oborony SShA i pozitsiya Rossii (1945–2013)* [The U.S. ballistic missile defense evolution and Russia's position (1945–2013)]. Moscow, Russian Institute for Strategic Studies Publ., 2013, 384 p.
3. Konyshchev V.N., Sergunin A.A. [On the new military doctrine of B. Obama]. *Problemy natsional'noi strategii = National Strategy Issues*, 2012, no. 3, pp. 98–113. (In Russ.)
4. Konyshchev V.N., Sergunin A.A. [Barak Obama's national security strategy: old wine in a new wineskin?]. *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura = USA v Kanada: Economics – Politics – Culture*, 2011, no. 1, pp. 23–36. (In Russ.)
5. Konyshchev V.N., Sergunin A.A. [The USA and ABM systems in the Middle East]. *Aziya i Afrika segodnya = Asia and Africa Today*, 2015, no. 11, pp. 18–24. (In Russ.)